

Свидетельствует ВОРОНЦОВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА (1922 г.р.).
дом. адрес: Колпашево, ул. Советский Север 12, кв. 9).

Родом мы с Алтая, Чесноковские Целинного района. На с было 13 человек. Папа с 12 лет батрачил. Работящий был. Мама была из более зажиточной семьи. Но папа братьям понравился и они согласились на брак, обещали для начала помочь. Начинали жить в соломенной хате. Брат отца и отец завоевывали Советскую власть. Году в 20 только вернулся домой. Сказал: "Жить будем. Видел нового царя (Ленина). Он сказал, что всю землю отдадут крестьянам". А лет через 7 - 8 начали кулачить. Мать уговаривала отца уехать из их села. Отец ни в какую. Первый раз его хотели сослать в Кемерово, отец на лошадь и в врачу в район. Его освободили. У небо пули в нем были с войны. На второй год посадили его, а мать с 8 детьми в Нарым:

АГАФЬЯ ДЕМИДОВНА ИЩЕНКО мама и ее дети:

КОЛЯ, АННА, ЕЛЕНА, ГЕРАСИМ^{*)}

ПАВЕЛ, ЕДЕЖДА, АЛЕКСАНДР (умер на ссылке) и РАИСА.

Все три мои брата КОЛЯ, ГЕРАСИМ и Павел воевали.

Наша мама жить умела. Она прихватила с собой 2 пуда соли, 10 рублей денег, а сухарей не было. Я помню как у нас забирали последнюю муку. Мать нас в мешки с мукой посыпала, чтоб муку не отдать. К этому времени братка Коля был в Коммуне. Но на второй день всеравно муку отобрали.

Первый раз немного семей из деревни забрали и в Кемерово. Во второй раз много нас забрали и в Нарым. На второй день Троицы мы были в БЕЛОМ ЯРЕ. На лошадях везли до Бийска, дальше на поезде до Томска. С нами был дядя (отцов брат), его с утра взяли и повезли. Нас хоть кулачили, все в доме перетрясли, избу отобрали, амбар сломали, мы дети смотрели, много летучих мышей летало, мы бегали вокруг амбара, а нас материли. А избушка наша долго стояла.

В Томске, нас выгрузили. Здесь же было много алтайцев. У женщин косы длинные были и по много, в косы были монеты вплетены. Это мы на Черемошиках были. Потом нас повезли на пароходе "Яков Свердлов", а алтайцев на барже. Нам детям было интересно все, мы в трюме ехали. А пароход большой был и красивый. Повезли нас по Оби, потом по Кети до Белого Яра. Очень много нас было. Дальше расселили по поселкам. Чесноковские попали в ЛУГАВСК. Еще с нами были Наштаинские и Вахтерские. Точно помню, был второй день Троицы. Еще снег

был в коммунице был, а нас с
мамой было 8 человек.

лежал, мы бегали босиком. Колба уже вылезила. Натянули мы все дерюжи, делали балаганы, к осени стали рвать землянки.

Отца отпустили. Коля и отец стали хлопотать и по последнему пути отец приехал к нам. Немного валил лес, заболел и к зиме умер. Но он привез документы, что нас неправильно раскулачили. Мама в комендатуру с ними. Документы взяли и пообещали весной отпустить. А весной сказали: "Знать ничего не знаем, иди и работай". Так и остались. Там и организовали колхоз. Потом всех перевели в Шудельку, а нас 5 семей НИКИТИНУ с детьми, ШАДРИНУ с детьми и нас оставили хлеб убирать. Брат повез хлеб в Шудельку, посмотрел как там живут, еще хуже, чем мы и брат пошел в рыболовецкую артель и мама туда же. Нас приняли, а Шадрина ушла со своими девочками работать в детдом. Детдом был посередине между Белым Яром и Луговском. Там сейчас кажется горисполком.

Выжили мы потому что наша мама не давала нам есть гнилушки. Крапиву ели, траву, а гнилушки нет. Как-то дней десять ничего не ели, как выжили? Все тряпки поуносили в ШИРОКОВО (Бол. и Мал.), там местные жили. Чалдоны нас не любили. Им сказали, что мы "Враги".

Потом мы жили в п. МАЛЫШКИ. Сюда привезли спецпереселенцев и Новосибирской области.

Мама прожила 82 года.

Когда нас привезли в в.Кетский район, стояла большая вода, все луга были залиты водой, а так как мы ничего не понимали, куда нас везут, то мы подумали, что это море. Потом вода ушла и мы все от мала до велика ловили рыбешку прямо подлами юбок, некоторые скатертями вязанными. И все равно цинга была жуткая, у Аннушки все зубы повылезали. Тетя Вера Никитина и вообще все, все цингой болели, черные-черные были. Выкапывали колбу, колба помогала, поошали.

Как-то мама пришла с корчевки, упала и все, нас четыре семьи в бараке было. Мы подумали, что мама умирает, заорали. Соседка прибежала. Тогда от "сапа" лошади дохли, так их еще креолином обливали, чтоб не ели люди, но все равно ели. Соседка принесла кусок дохлой конины, мы ели ее. Ну как-то и мама и мы выжили.

Училась только младшая Рая, а я три класса кончила. А в 42 году парней на фронт забрали. Мама Павлику полушибок сделала, так полушибок отобрали для фронта, а Паша в рваной фуфачке на фронт ушел.

В 1937 году у нас многих забрали: братьев

СМЕРТИНЫХ, Шуре было 19 лет, а Коле 21 год и с концом.

ХОДАРЕВА Гошу (Гергия Сергеевича) 18 лет забрали, много.

Как-то Герасима нашего завели в дом директора детдома (немец был). У него обыск был, а его самого забрали, а Герасима отпустили.

(Записала Гацр. 892, Фаск Н.П.)